

Сделка с дьяволом

В это время года в Соединенном Королевстве всегда шел дождь, причем настолько сильный, что многие люди просто по привычке откладывали все важные планы. Особенно это касалось Шотландии, которую многие считали бы настоящей занозой в заднице, если бы не тот факт, что, привыкнув к непогоде, они находили способы занять себя.

Но для тайного общества волшебников дождь был двойным благословением: он не только позволял ведьмам и волшебникам заниматься своими обычными делами, в то время как их соседи-магглы оставались дома, но и держал любопытных исследователей подальше от различных магических мест, которыми были усеяны холмы, в первую очередь от территории Хогвартса, поскольку окрестности замкового леса славились своими оползнями в сильную непогоду.

Маггл-отталкивающие чары, конечно, помогали, особенно назойливым пешим туристам, которые никак не могли понять чертов намек и отвалить, но ничто так не отпугивало любопытных паркурщиков, как матушка-природа, когда она была в плохом настроении.

Именно в это время мы обратили свое внимание на саму школу волшебников, а точнее, на одинокий свет, который лился из окна на вершине одной из высоких башен замка. За этим окном находилась комната, точнее, кабинет, а в нем, глядя на дождь с нечитаемым выражением в обычно сверкающих голубых глазах, стоял нынешний директор Хогвартса, главный маг Визенгаммота, Верховный магвамп Международной конфедерации волшебников и, возможно, самый могущественный из ныне живущих британских волшебников - Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор.

Если отсутствие фирменного блеска в глазах не было достаточным намеком на душевное состояние директора, то тот факт, что его домашний феникс и верный спутник Фоукс тихонько ворковал со своего места в задней части комнаты, должен был ясно показать, что Дамблдор был не в лучшем настроении.

Причиной тому был Фадж, и речь идет не о лакомстве, вызывающем привыкание, а о министре магии Корнелиусе Фадже в котелке, который в последнее время проявлял себя самым неразумным образом.

Этот маленький засранец, несмотря на то, что годами подлизывался к Дамблдору и в любое время суток обращался к нему за советом, отказывался замечать, что Том Риддл, или, как предпочитал называть себя парень: Лорд Волан-де-Морт, вернулся после пережитой им близкой смерти, очевидно, более сильный, чем когда-либо, и желающий продолжить начатое, а именно "очистить" мир волшебников от "нечисти" маглов и маглорождённых. Очевидно, это была закономерность для будущих диктаторов.

Фадж настолько увяз в отрицании, что имел наглость лишить Альбуса звания главного мага Визенгаммота, присвоив это звание себе, несмотря на протесты нескольких членов. Однако даже министр магии не мог превзойти влияние Дамблдора на других членов, и не потому, что

не пытался, а потому, что профессор смог присутствовать на предполагаемом "суде" над Гарри Джеймсом Поттером, известным как "Мальчик-Который-Выжил", за несколько секунд до того, как Фадж успел провернуть какой-нибудь фокус.

Не то чтобы это можно было назвать судом, на самом деле, если бы Дамблдор так же не любил называть это чем-то иным, кроме как фарсом, он бы назвал происходящее пресловутой "охотой на ведьм". Юного Гарри привлекли к суду по обвинению в незаконном использовании магии в присутствии магла, не менее чем его собственного кузена, - преступление, за которое многие волшебники понесли бы суровое наказание, но для несовершеннолетнего студента оно действительно было самым мрачным.

Тот факт, что Гарри отбилсся от стаи дементоров, был в основном осмеян, ведь все знали, что эти презренные существа работают на Министерство, хотя тот факт, что мальчик мог использовать телесный патронус и продемонстрировал это Алисе Боунс, заставил нескольких осуждающих пересмотреть свой вердикт. Фадж, разумеется, желал только одного - чтобы Гарри исключили из Хогвартса, несомненно полагая, что, избавив мальчика от "опеки" Дамблдора, он будет более полезен Министерству.

К счастью, план, как и следовало ожидать, провалился - Дамблдору достаточно было просто ступить в зал суда, чтобы напомнить наглому мелкому бюрократу, кто здесь главный. Не то чтобы это доставило профессору какое-либо истинное удовольствие.

Конечно, было очень приятно наблюдать за тем, как Фадж упивается своим бессилием, пока он выпроваживал Гарри с заседания, но такие вещи меркли по сравнению с той дилеммой, с которой профессор столкнулся сейчас. Если попытку дискредитировать Гарри можно было незаметно замаять, то тот факт, что Хогвартс до сих пор не смог найти достойного профессора Защиты от тёмных искусств, скрыть было не так-то просто.

По давней традиции, если не удавалось найти кандидата на замещение профессора, Министерство предоставляло его до тех пор, пока не найдется замена. В обычном случае Альбус принял бы это без вопросов, но в обычном случае Фадж был бы обведён вокруг пальца, а значит, мог бы выбирать кандидатов из числа авроров.

Однако Дамблдор догадывался, кого Фадж отправит в Хогвартс, и мысль о том, чтобы позволить женщине, пробравшейся в министерство с помощью шантажа и слишком часто используемого "Законодательства Империиуса", занять руководящий пост, не давала директору покоя. А учитывая длину волос на лице профессора, распутать этот узел было довольно сложно.

"Ах, Фоукс... - пробормотал пожилой маг, со вздохом глядя в единственное окно кабинета на неутраченную бурю, - мы действительно попали в тяжелые времена. Мало того, что я пытаюсь думать на три шага впереди Тома, так теперь мне приходится думать на шаг впереди Фаджа и его лакеев, не говоря уже о том, чтобы присматривать за юным Гарри".

Он несколько минут смотрел на дождь, на его лице застыла маска мрачного дискомфорта, и

только губы скривились в улыбке. "Я давно так не веселился". Он с усмешкой признал, что в его глазах появился знакомый блеск, когда Фоукс за его спиной закричал в знак согласия.

Но веселье и игры остались в стороне, а вот то, что Долóрес Амбридж заняла место профессора Защиты от Тёмных искусств, Дамблдор не хотел принимать без боя, особенно если он хотел, чтобы Гарри был готов к предстоящим испытаниям. Он видел список книг, запрошенный этой женщиной, и там не было ничего, что не было бы уже пройдено или выброшено как мусор на первом курсе, что явно было попыткой дискредитировать школу и Альбуса по доверенности изнутри. Откровенно говоря, единственный способ, которым Гарри мог бы использовать против Тома книги, выданные министерством, - это швырнуть одну из них ему в голову.

Проблема заключалась в том, что, хотя Фадж, несомненно, был некомпетентным, подхалимствующим бюрократом, слишком отчаянно пытавшимся удержать свою манию величия и кресло власти, которое он получил только потому, что Дамблдор не любил быть в центре внимания, он все же был министром магии, и поэтому мог позаботиться о том, чтобы все возможные кандидаты на эту должность были либо заняты, либо находились на службе у министерства. Не помогало и то, что многие считали эту должность проклятой, особенно если учесть, что в Хогвартсе каждый семестр сменяется по одному профессору.

<http://tl.rulate.ru/book/104073/3637830>